



Материалы судебного заседания по делу анархистов

Никиты Емельянова и Ивана Комара

06.02.2019 – 12.02.2019

6 февраля

11:28

Прокурор зачитывает обвинение.

Емельянов и Комар около 24-25 сентября 2019 года (точное время не установлено) возле Мингорсуда путём метания лампочек с красками совершили порчу имущества. Ущерб – 143 рубля 22 копейки.

Они же совершили в неустановленное время незаконную перевозку на неустановленном виде транспорта и изготовление самодельного зажигательного устройства.

13.10.2019 возле СИЗО путём метания зажигательного устройства в здание пытались повредить административный корпус СИЗО №1, который является историко-культурной ценностью «Пищаловский замок».

Не довели преступление до конца, потому что горючее вещество не воспламенилось.

В неустановленное время повторно совершили изготовление самодельного устройства, перевозили его на неустановленном виде транспорта.

Не позднее 3 часов 20 октября 2019 (точное время не установлено) находясь возле СИЗО №1 путём метания повредили фасад СИЗО. Причинили ущерб на сумму 1 рубль 48 копеек.

Совершили умышленное повреждение историко-культурной ценности.

Обвиняемые вину не признали.

11:34

Емельянов заявил, что будет давать показания в конце судебного процесса.

Комар также отказался от дачи показания в начале процесса.

Суд переходит к допросу представителя гражданского истца.



11:39

Представитель СИЗО №1 заявила, что ущерб составил 1 рубль 48 копеек. Была повреждена дверь. Место повреждения было зачищено и покрашено. В настоящее время ущерб возмещён.

Адвокат Людмила Казак спрашивает, является ли это значительным ущербом для СИЗО.

Ответ: нет.

Адвокат Дмитрий Лепретор спрашивает, в каком году или хотя бы веке установлена эта дверь. Ответ: после 2000 года.

14:33

Вызван первый свидетель – сотрудник СИЗО. Прокурор Максим Сенев просит допросить его в закрытом судебном заседании. Адвокаты возражают. Суд удалился в совещательную комнату для принятия решения.

14:43

Суд определил, что ходатайство прокурора о допросе свидетелей – сотрудников СИЗО в закрытом процессе в целях безопасности сотрудников и неразглашения их данных не подлежит удовлетворению. Свидетели из СИЗО будут допрошены публично.

14:54

Дает показания свидетель Навздоров.

В октябре прошлого года он первый раз увидел обвиняемых, когда их привезли на машине в СИЗО. Его попросили выйти и опознать ребят. Задержали, потому что они бросили коктейль Молотова.

Он заступал на ночную смену, его выставили на пост осмотра внешней территории СИЗО. Около 4 утра он увидел, что ко входу подошел человек и вроде присел на лавочку. Он связался с дежурным, тот сказал, что нужно вместе выйти и посмотреть.

Увидел, что у человека в руках начало что-то воспламеняться. Человек бросил это вещество в сторону главной двери СИЗО и начал убегать.

Свидетель побежал за ним налево, к Комитету государственных экспертиз. Когда спускались ниже, возле Бутик-отеля выбежал второй человек, дальше они бежали вместе. Свидетель их не догнал, «ребята быстрые».

Свидетель вернулся к СИЗО, там уже стояло несколько машин милиции. Его спросили, какие приметы убегавших и куда они побежали. Когда их привезли, свидетель их не узнал, видел их только со спины. Даже по одежде вряд ли опознал бы.

Что было далее ему неизвестно.

То, что СИЗО находится в здании историко-культурной ценности он знает: внутри висит табличка, он видел ее только там.

14:59

Адвокат Людмила Казак: Кто вам сказал, что был брошен коктейль Молотова?

Свидетель: Изначально я не знал, потом уже стало известно. И сотрудники милиции, и эксперты, и следователи говорили.

А.К.: Видели ли вы, куда человек бросал предмет?

С.: Видел только, что в сторону двери. Куда он попал не видел, так как сразу побежал за ним.

А.К.: Вам, как сотруднику СИЗО, предлагалось ли подписывать документ о том, что вы должны иметь определенные обязательства сохранения здания как историко-культурной ценности?

С.: Нет.

Адвокат Дмитрий Лепретор: Была ли замена двери в СИЗО в период вашей службы?

С.: Не знаю.

15:13

Опрашивается свидетель Круглик Алексей, дежурный СИЗО.

Обвиняемых видит впервые. Само событие произошло около 4 утра 20 октября. Неопознанное лицо бросило зажигающую смесь в сторону административного корпуса. Свидетелю позвонил сотрудник и сообщил об этом, он посмотрел на камеру и увидел вспышку чуть выше входной двери. Выбежал на улицу с Морозовым, слева от двери что-то горело. Большого пламени не было, но был непонятный запах. Они осмотрели прилегающую



территорию. Запись пересматривал, ничего дополнительного не увидел. Ему известно, что два лица были задержаны.

Адвокат Людмила Казак: Где конкретно горело, насколько большой был очаг возгорания?

Свидетель: Слева от крыльца, точно уже не помню.

А.К.: Как быстро вы вышли после того, как увидели вспышку?

С: Сразу же.

А.К.: Известно ли вам, что СИЗО – историко-культурная ценность?

С: Да, Пищаловский замок, памятник архитектуры. Известно в связи с тем, что я там работаю. Общедоступных знаков на фасадах об этом нет, только табличка внутри.

Адвокат Дмитрий Лепретор: Когда дверь стала металлической? Когда ее меняли с деревянной?

С: Не знаю.

15:28

Допрашивается свидетель Мухсинов, зам. начальника оперативной части СИЗО.

Рассказывает о двух инцидентах с зажигательными устройствами. В первом случае не придали этому значения, убрали бутылку и другие предметы. Потом в интернете появилась информация о том, что это была акция, а после обеда приехала следственная группа и осмотрела место происшествия. Результаты осмотра ему не известны, знает, что брали соскобы с двери. В первом случае повреждений не было, во втором случае – повреждение двери.

Свидетелю известно о статусе историко-культурной ценности здания СИЗО, поскольку внутри учреждения расположена табличка. Снаружи есть обозначение, что это СИЗО-1. Хозпостройки не являются историко-культурной ценностью. Не готов ответить, является ли такой ценностью металлическая дверь.

Обвиняемые состоят на профилактическом учете как лица, склонные к экстремизму и другой деструктивной деятельности. Никаких особенностей в их содержании нет.



15:34

Допрашивается свидетель Пашковская Анастасия, старший контролер СИЗО.

Обвиняемых видит впервые.

В районе 3:20 13 октября услышала странный глухой звук со стороны двери, сообщила об этом. Вышел зам дежурного, сказал, что на крыльце лежат осколки бутылки. Сама свидетель не имеет права покидать свой пост. Об ущербе СИЗО ничего не знает.

15:52

Допрашивается свидетель Молчан, зам. дежурного СИЗО.

Обвиняемых никогда не видел. Заступил на службу с 12 на 13 октября 2019 года. В 3 часа 20 минут в дежурную часть поступил звонок с КПП от прапорщика Пашковской, которая услышала громкий удар в дверь. Присутствовал резкий запах продукта нефтепереработки. На крыльце были осколки стеклянной бутылки.

Кто убирал осколки свидетелю неизвестно. Уборкой занимается уборщик из исправительного учреждения, это один и тот же человек, фамилию его не знает, ночью он отсутствует.

16:03

Допрашивается свидетель Морозов, старший контролер СИЗО.

По указанию дежурного 20.10.2019 выдвинулись с Кругликом на улицу на внешнюю территорию СИЗО. Было пламя, увидели его, когда дверь открылась. Стоял запах, бензина или керосина, дым, лежало разбитое стекло. Слева от двери горело пламя, но большой угрозы не представляло, чтобы применять огнетушитель. Приехала машина охраны, спросили у Навздорова о происшествии.

16:24

Суд переходит к исследованию письменных материалов дела.



Согласно материалам дела, изначально проверялась причастность Невдаха и Сазановича к этим инцидентам. У обоих были проведены обыски.

7 февраля

11:57

Сегодня допрашивают свидетелей – работников Минского городского суда. Все говорят, что видели пятна краски на здании суда. Почти все плохо помнят события.

Гражданский истец сообщает, что средства по возмещению ущерба в СИЗО-1 поступили, но исковое заявление на 1 рубль 48 копеек все равно поддерживает.

Зачитывают документ, подробно описывающий здание СИЗО и его историко-культурную ценность.

12:00

Была произведена выемка одежды и обуви Никиты Емельянова. Следов зажигательной смеси на них не обнаружено. На ногтях тоже ничего нет.

На одежде Емельянова есть наслоения красного цвета, схожие с краской на здании суда.

12:07

В материалах дела содержится явка с повинной Ивана Комара, а также документ, в котором Иван указывает, что явка с повинной написана под давлением сотрудников милиции.

12:39

Восстанавливают предполагаемую схему маршрута. Описывают видео со здания СИЗО, фасада Министерства юстиции и некоторых других.

На одном из видео есть человек в балаклаве, на других – люди в черном. Лиц не видно.



14:38

Суд продолжает допрос свидетелей.

Допрашивается свидетель Пиунов из Московского отдела департамента охраны.

Обвиняемых знает, потому что он их задерживал и доставлял в Московский РУВД.

От дежурного поступил вызов о том, что в здание СИЗО брошена зажигательная смесь. Когда приехал к СИЗО, увидел, что сотрудники СИЗО тушат возгорание возле двери. От второй группы задержания поступила информация о задержании в районе ул. Цеткин 16. Этих задержанных он и доставлял в Московский РУВД. Задержанные поясняли, что идут из гаража, где играли на музыкальных инструментах. Больше ничего не говорили, на вопросы не отвечали. Ручную кладь свидетель не открывал.

14:51

Адвокат Людмила Казак уточняет, подходил ли свидетель к месту пожара. Свидетель говорит, что да, шел дым, он видел маленькое пламя, но оно затухало. Как сотрудники его тушили он точно сказать не может, вероятно, ногами, чем-то еще. Обвиняемых к СИЗО он не доставлял, только в Московское РУВД.

Адвокат Дмитрий Лепретор просит огласить протокол допроса на предварительном следствии в связи с противоречиями в показаниях свидетеля.

Судья говорит, что противоречий нет и просит адвоката переформулировать вопрос.

Адвокат Дмитрий Лепретор спрашивает, доставлялись ли задержанные до Московского РУВД к зданию СИЗО.

Свидетель: Нет.

Суд разрешил огласить показания.

Оглашается протокол допроса Пиунова от 20.10.2019.

Согласно протоколу после задержания Иван Комар и Никита Емельянов были доставлены в СИЗО-1, где сотрудники СИЗО сообщили, что приметы



сходятся. Задержанные отказались сообщить свои данные. Когда Емельянов открыл рюкзак, Пиунов почувствовал резкий запах горюче-смазочных материалов. Только после доставки в Московское РУВД они назвали свои данные.

После оглашения протокола свидетель вспомнил, что задержанных подвозили к СИЗО.

15:03

Допрашивается свидетель Емельянова Анастасия, мать обвиняемого. Комара видит впервые.

Сына может охарактеризовать с положительной стороны, он ответственный, порядочный, честный человек, оказывал помощь в быту.

Прокурор спрашивает, чем увлекался сын.

Свидетель: Из хобби известно, что увлекался музыкой.

Прокурор: Бывали ли случаи, что сын не возвращался ночью?

Свидетель: Нет, единственный раз с 19 на 20 октября, в связи с тем, что он был задержан. Больше я его не видела, сейчас я его вижу впервые с того времени. Он мне не сообщал, куда он направляется, потому что меня не было дома.

Адвокат: Где учится Никита?

Свидетель: БНТУ 3 курс, успехи нормальные. Сессии сдавались. Помимо учебы работал на фирме курьером, приходил довольно поздно. Развозил заказы.

В семье еще трое несовершеннолетних детей. Никита завозил в бассейн своих братьев, забирал брата из детского сада.

15:13

Допрашивается свидетель Билетов, милиционер группы задержания департамента охраны.

Во время несения службы от дежурного поступила информация о том, что в Володарского 2 (СИЗО) неизвестные бросили зажигательную смесь. Свидетель и его напарник срочно выбыли в СИЗО и увидели, как там

догорало пламя. Был дым, жирное пятно, копоть на здании, стекло. Запах горюче-смазочной смеси, то ли бензин, то ли керосин.

Сотрудники сказали, что это двое парней что-то бросили, и оно всполыхнуло, сообщили приметы. Свидетель начал отрабатывать прилегающую территорию.

Поступила информация, что они направились в сторону ул. Короля.

Потом поступила информация от группы задержания, что им нужна помощь.

Прибыли туда, у молодых людей были рюкзаки. Свидетель и его напарник просили выложить запрещенные предметы – они открыли рюкзаки, достали нож. От одного рюкзака был запах схожий с запахом около СИЗО. Один из молодых людей (кто именно не помнит) пояснил, что они были в гаражах и играли на гитарах.

Их посадили в автомобиль и поехали сразу проверить по приметам в СИЗО. Работники СИЗО сказали, что эти люди вроде похожи.

Потом доставили задержанных в РУВД для разбирательства.

15:28

Допрашивается свидетель Кононович, Московский отдел охраны.

Задерживал обвиняемых.

Был отправлен на отработку по приметам: двое человек во всем черном, 18-20 лет на вид. Они с напарником выехали по пр-ту Дзержинского, свернули на Цеткин, в районе остановки увидели двух людей. Попросили предъявить документы, те добровольно предъявили, открыли рюкзаки. В рюкзаке была черная байка, больше ничего не помнит. Одеты парни были не по сезону: сами в тонкой майке, а байка в рюкзаке. Пояснили, что ехали домой.

Они с напарником вызвали вторую машину, передали задержанных и продолжили отрабатывать территорию. Где-то спустя 30 минут прекратили отработку, потому что никого не обнаружили.

Поведение задержанных было спокойное, при себе у них была балаклава, черная байка, стикеры, мобильные телефоны. В РУВД также вели себя спокойно и адекватно.

Адвокат: Вы участвовали в процессуальных мероприятиях?

Свидетель: Во время личного обыска. Изымалась черная байка, тетрадки, балаклава, телефоны.

Судья говорит, что показания свидетеля о поведении задержанных отличаются от тех, что он говорил ранее на следствии. В протоколе сказано, что когда они были задержаны, Емельянов стал сильно нервничать, у него дрожали руки, а Комар оставался спокойным. В РУВД Емельянов стал еще больше нервничать, что было видно по его поведению и дрожанию рук. Свидетель говорит, что это так, он нервничал. Доверять надо показаниям, которые он давал ранее.

Адвокат спрашивает, кто из обвиняемых Емельянов, а кто Комар.
Свидетель сказать не может.

15:38

Допрашивается очередной свидетель, производивший задержание.
Возле Цеткин 16 было замечено два гражданина, они вызвали подозрение. Свидетель вышел из транспортного средства, попросил предъявить документы и показать, что в рюкзаках. Один задержанный начал нервничать, кто именно не помнит.
Он сообщил, что схожие по приметам граждане задержаны. Прибыл наряд, передали задержанных им. Куда они поехали не знает.
Так как было подозрение, что это не эти граждане, продолжил отработку прилегающей территории.
Потом дежурный позвонил и сказал ехать в РУВД.
Свидетель начал составлять протокол по ст. 108 УПК и проводить личный досмотр. У одного из них был нож, цепь, ветровка темного цвета, вроде бы две балаклавы.

15:49

Допрашивается свидетель Комар, отец обвиняемого.
Второго обвиняемого первый раз видит. По обстоятельствам обвинения не в курсе. Насколько он знает, были расписаны стены где-то.
Сын – положительный парень, много читает, ходил на учебу. Ночью всегда находился дома. Раньше был домосед, вообще почти всегда дома.

Говорит, что когда был обыск, детей запугали, закрыли в комнате и забрали телефоны. В семье трое детей, двое младших и Иван. Иван астматик, ему ничего не разрешили передать в СИЗО.

16:08

Допрашивается свидетель Лисицкий, который был понятым при личном обыске задержанных. Утром шел из метро, к нему подошел сотрудник, спросил, может ли он быть понятым. Свидетель согласился. Прошли в РУВД, ждали пока найдут второго понятого.

Осмотр начали с Емельянова. Была одежда, телефоны без сим-карт. Одежда пахла горючими веществами, маска с вырезами для глаз, наклейки, постеры «с пропагандой, грубо говоря».

Адвокат просит свидетеля идентифицировать обвиняемых. Свидетель не знает, какая у кого фамилия, указывает, что Комара осматривали первого. Свидетель говорит, что из обоих рюкзаков был очень слышен запах, похожий на бензин, особенно из первого рюкзака.

Адвокат Казак просит огласить показания в части запаха от вещей.

Оглашают, что первый личный обыск был Емельянова. Одежда в рюкзаке, спортивная кофта серого цвета, пахла бензином. Второй обыск – у Комара, кофта черного цвета и ветровка пахли горючими веществами.

После оглашения протокола свидетель говорит, что Емельянов действительно досматривался первым и указывает на Никиту.

16:19

Суд продолжает исследовать письменные материалы дела.

По материалам экспертизы Емельянов психическим расстройством не страдал и не страдает, зависимости от наркотиков и алкоголя не имеет, по психическому состоянию мог сознавать характер и опасность своих действий.

Емельянов привлекался к административной ответственности единожды. Характеристика из БНТУ на Емельянова: ответственный, дисциплинированный, средний балл 5,8, задолженности нет,



уравновешенный, отрицательных черт не проявил, к дисциплинарной ответственности не привлекался.

16:26

Обвиняемые пока не готовы давать показания. Судья говорит, что может расценить это как отказ от дачи показаний. Емельянов говорит, что он не отказывается.

Выясняется вопрос исследования и просмотра видеозаписей.

Прокурор не может ответить на данный момент, что конкретно нужно исследовать.

Судья говорит, что не понимает, зачем здесь собрались стороны, если они не хотят исследовать доказательства.

Адвокат говорит, что доказательства вины должен заявлять гособвинитель, а не защита.

Суд объявляет 10-минутный перерыв на подготовку технических средств для исследования «всех подряд дисков».

17:23

Первый диск: запись с видеокамер Минского городского суда. На первом видео вдалеке видно, как черная фигура отбегает от суда.

Второе и третье видео с другого ракурса, также невозможно определить личность.

Второй диск: фото «повреждений» СИЗО и фото вещдоков.

Третий диск: фото из мобильных телефонов Комара и Емельянова. Стороны говорят, что это не относится к делу, решают не продолжать осмотр.

Четвертый диск: информация с карты памяти из телефона Комара. Стороны считают, что нет необходимости исследовать.

Пятый диск: видео с видеорегистратора автомобиля группы задержания, где зафиксировано, как сотрудники милиции получают ориентировку на «неизвестных, совершивших хулиганские действия на Володарского 2, 15 минут назад».



На видео зафиксирован факт переговоров по рации сотрудников, один из которых сообщает об обнаружении обвиняемых в районе ул. Цеткин 16: «Мои действия?»

Шестой диск: видео с камер видеонаблюдения СИЗО. На видео видно нечто горящее, летящее в сторону СИЗО, затем падающее и догорающее возле здания.

Следующие диски с файлами оперативных опросов Комара и Емельянова. Решили рассмотреть их после допроса обвиняемых.

17:42

Начинается допрос Емельянова.

Прокурор: Вам обвиняемый Комар знаком? Какие отношения?

Емельянов: Знаком около года.

П: Вначале вы сказали, что вину не признаете. Ваша позиция неизменна?

Е: Нет, признаю вину частично по 341, 295-3 УК. И не признаю по 344 УК РБ. По 341 УК: мой мотив не порча фасада здания суда, а сделать акцию, и она выражалась таким способом. По 295-3 УК: не признаю перевозку и хранение. Компоненты продаются в свободном доступе, нигде это не запрещено. И не признаю группу лиц. Мой сосед, Комар, не знал. Признаю, что изготовил.

П: Вам предъявлено обвинение по 341 статье УК, вменяется метание лампочек с краской. Поясните подробнее.

Е: За давностью времени не помню. Я давал показания уже по этой статье и их буду придерживаться.

Судья: Мы не знаем, какие вы давали показания. Давайте их подробно по тем обстоятельствам, о которых вас спрашивают.

Е: Многих вещей не помню. Помню, что встретился с Комаром, он мне должен был передать кое-какие вещи: лампочки и краску с целью провести акцию. Это была моя цель, он не спрашивал ничего, а я ему ничего не говорил. Я попросил его купить краску и лампочки. Он не спрашивал для чего.

Потом я отошел, переоделся, была ночь. Я зарядил лампочки краской: отсоединил цоколь и залил в стеклянную емкость краску. Комар сидел на лавочке в 5 метрах, он нужен был, чтобы заснять акцию. Я попросил его подождать, сказал, что мне нужна помощь.

Далее мы направились в сторону Мингорсуда. Комар спрашивал, но я ничего не отвечал до момента, когда мы дошли до суда. Когда дошли, я сказал, чтобы он включил камеру. Он не спрашивал зачем. Я перелез через забор, достал лампочки. Я метнул две лампочки в здание Минского городского суда. Я помню, что они попали с правой стороны от входа в часть, где нет окон.

Я начал убегать и сказал Комару, чтобы убегал вместе со мной. Наверное он снял это на видео, я не скажу точно. Он видел всё, но был в недоумении, не понимал. Он спрашивал, зачем я это сделал, но я не ответил.

На мне были джинсы, черные кроссовки, темная футболка и кожаная куртка. Переодевался в черные спортивные штаны, мастерку серую с капюшоном и балаклаву.

П: Просите суть акции.

Е: За день до акции намечался суд над активистом Дмитрием Полиенко. Цель акции в том, чтобы показать, что решение о закрытом заседании не является правильным и справедливым.

17:59

Емельянов признает, что смешал в емкости растворитель и жидкость для розжига, но не считает это поводом для возбуждения уголовного дела: «Что здесь незаконного? Эти компоненты можно спокойно купить в магазине. Это нужно мне было для проведения еще одной акции».

Емельянов: По поводу статьи 344 УК: считаю, что действия неправильно квалифицированы. Не признаю группу лиц, не знал о статусе историко-культурной ценности, нигде об этом не написано. Считаю, что ущерб 1,48 рублей – это не повод для тяжелой статьи.

Мне нужна была помощь Комара, чтобы он заснял все на камеру. У меня был растворитель и емкость с бензином для зажигалок, в сквере на ул. Цеткин я смешал все в стеклянной емкости, которую нашел на улице. Комар не мог видеть мои действия. Я попросил его подождать. Я направился в сторону дерева, ивы, чтобы переодеться. Я не хотел, чтобы Комар видел, как я готовлюсь.

Далее направились в сторону сквера А.Мицкевича, а потом в сторону СИЗО. Он не задавал вопросы, был немногословен. Его помощь – заснять момент акции. Я сказал, чтобы он включил камеру и начал снимать, а сам

направился в сторону СИЗО. Предмет, который изготовил, переносил под мастеркой, Комар его не видел. Потом я достал его, поджег и кинул. Но фитиль был сделан из салфеток и при броске потух. Я целился так, чтобы не попасть в окна и дверь, чтобы было меньше шума и повреждений.

Акция связана с тем, что в нашей стране есть политические заключенные, репрессии в отношении людей с определенными политическими убеждениями. Место, СИЗО, было связано с тем, что там находился один заключенный-активист.

10 февраля

10:47

Продолжается опрос Емельянова.

Прокурор: Первая акция у СИЗО. После того как бросили бутылку какие ваши действия?

Емельянов: Начал убегать.

П: Где находился Комар?

Е: На противоположной стороне дороги.

П: Куда направились?

Е: Сквер Мицкевича и место, где я переодевался. Комар со мной не переодевался.

П: Второй эпизод со зданием СИЗО. Как готовились акции, с кем обсуждали, как приобретали вещества для изготовления?

Е: Приобрел в магазине самостоятельно. Для предыдущей акции тоже сам приобрел. Купил растворитель и жидкость для розжига в ОМА, все перемешал в сквере возле ул. Цеткин. С Комаром не созванивались, договаривались через мессенджер. Цель я ему не говорил, а он не спрашивал.

Мы дошли до сквера, я начал готовиться к акции, Комар рядом со мной не находился. Я попросил, чтобы он меня подождал. Смешал растворитель и жидкость для розжига в стеклянной емкости, кусок тряпки, чтобы закрывать бутылку. Свои вещи я спрятал. После изготовления спрятал предмет под мастеркой и направился к Комару.

Мы вместе шли до сквера А.Мицкевича, дальше разошлись. Я осуществлял съемку на камеру с креплением на голову, кому она принадлежала не знаю,

ее мне передал Комар. Перед встречей я попросил у него камеру, он не спрашивал зачем.

Я присел на скамейку, достал емкость, поджег тряпку и бросил бутылку в сторону СИЗО. В момент падения она разбилась. Когда убегал, никого за собой не видел, где находился Комар не знаю.

Я направился в то место, где я переодевался. Комар резко передо мной появился. Когда я добежал до сквера, переоделся, а вещи сложил в рюкзак. Мы с Комаром вышли на улицу и пошли по домам. Когда перешли дорогу, к нам подъехала машина с милицией и нас задержали.

Нас повезли в сторону СИЗО, решали отпустить или нет. В итоге решили завезти в Московское РУВД.

Прокурор зачитывает описание видео, снятого от первого лица, спрашивает, кто осуществлял съемку.

Е: Запись осуществлял я, но не признаю в отношении историко-культурной ценности, потому что не было таблички об этом. Я знал, что то, что внутри, возможно старое, а что снаружи не знал.

10:57

Адвокат Дмитрий Лепретор: Уточните, после того, как 19-20 октября вы заливали в бутылку жидкости, вы передвигались общественным транспортом?

Е: Нет, дошли пешком.

А. Л.: Ваша цель на акцию 20 октября?

Е: Акция в поддержку тех, кто сидит за политические взгляды.

Адвокат Людмила Казак: Что охватывалось вашим умыслом в этой акции?

Е: Акция в поддержку всех политзаключенных, кто тогда сидел: Полиенко, Баранович, Бойко, Воловик, Жемчужный. У меня не было намерения повреждать имущество, хотел сделать что-то яркое, эффектное.

А. К.: У вас есть химическое образование?

Е: Нет

А. К.: Почему избрали эти компоненты?

Е: Горят быстро и не причиняют ущерба: СИЗО из кирпича, а кирпич не горит.

А. К.: Осознавали ли вы, что эта смесь может причинить существенный ущерб зданию?

Е: Нет. Если и был бы ущерб, то минимальный.

А. К.: Элементы устройства, бутылку и ткань, где отыскали?

Е: Бутылку на улице, ткань взял с собой.

А. К.: Комар видел компоненты?

Е: Нет, не видел.

А. К.: Оказывалось ли на вас воздействие сотрудниками правоохранительных органов?

Е: Когда меня держали в камере Московского РУВД, со мной разговаривали сотрудники милиции, вроде ГУБОПиК, и пугали, что буду очень долго сидеть.

А. К.: Давление в ИВС оказывалось?

Е: Нет. Меня вызывали, но я не разговаривал с сотрудниками милиции.

11:28

Судья: Насколько я понял, вы признаете метание лампочек с краской в фасад Мингорсуда.

Емельянов: Это я признаю, но мотив был не портить фасад суда.

С: А какие последствия вы ожидали?

Е: Я о них не думал.

С: Как вы просили Комара принести лампочки? Какие лампочки?

Е: Просто лампочки.

С: А если бы он принес энергосберегающие?

Е: Если б мне нужны были энергосберегающие, я бы просил энергосберегающие.

С: Говорили, какой нужен цвет краски?

Е: Да, сказал красный.

С: Почему красный?

Е: Не знаю, выбрал и выбрал.

С: Если вы не хотели повредить имущество, почему вы не выбрали краску в цвет здания? Почему выбрали такой цвет, который будет явно отличаться?

Е: Мне просто нравится красный цвет. Я признаю свои действия, но не мотив. Мотив – сделать акцию-перформанс в поддержку Дмитрия Полиенко, у него должен был быть суд. Закрытое судебное заседание являлось неправильным и несправедливым.

С: Лампочки и краску вам Комар передал новыми и нераскрытыми?

Е: Да.



С: Как на одежде Комара оказалась краска?

Е: Не знаю.

С: Вы говорили Комару, где нужно становиться и снимать видео?

Е: Нет, говорил просто снимать.

С: Как несли лампочки?

Е: Лампочки в руках, в карманах.

С: А как через забор перелезали?

Е: Я помню что перелез, но как именно – не помню, возможно, использовал руки.

С: Как Комар мог заснять видео, если вы не объяснили, что и где ему нужно снимать?

Е: Мы дошли до Мингорсуда, я сказал, чтобы он включил камеру и начал снимать. В детали я его не посвящал. Я сказал, чтобы он начал снимать само здание суда. Я могу говорить с неточностями, все происходило давно, не помню какие-то мелкие детали. Ущерб Мингорсуду признаю. Признаю порчу имущества, но не признаю совершение группой лиц.

С: По акциям возле СИЗО. Почему избрали такой способ? Почему не набрали воды туда или краски не налили? Вы понимали, что это горючие вещества?

Е: Да, но повышенных рисков они не представляют, они быстро горят.

С: С чего вы взяли? Средство для розжига может иметь какие минимальные последствия по воспламенению?

Е: Не могу сказать. Мало причинения вреда, потому что здание из кирпича.

С: Эта конструкция плюс фитиль, где вы взяли аналог? Вы пытались изготовить прообраз чего? Вы не сами это придумали?

Е: Я знаю, что существует коктейль Молотова, состоит из легко воспламеняющихся жидкостей.

С: Для чего он применяется?

Е: Для поджога.

С: Что им поджигали? Что вы знаете? Когда его используют? В бытовых условиях?

Е: В условиях ведения войны.

С: Для чего?

Е: Для нанесения ущерба. Коктейль Молотова из бензина, у меня были другие компоненты, которые были в свободном доступе.

С: Как вы считаете, вещество объемом пол-литра быстро сгорает?

Е: Не знаю. Я кинул эту бутылку и что дальше происходило не видел.



С: Мы сейчас говорим о том, какой эффект вы хотели получить. Привлечь внимание к какой-то тематике? Вы потом хотели заявить, что вы в каких-то целях сделали это? Как общество должно было понять?

Е: Все выглядит так, что горит тюрьма. Если суд закидали краской, а тюрьму пытались поджечь, значит что-то не так, значит кто-то сидит не по закону. У меня ассоциация только такая.

С: Может быть и другая ассоциация.

Е: Какая?

С: Может, пьяный шел и окурок бросил.

Е: У меня такой ассоциации не возникает.

С: Мы не будем устраивать полемику, у кого что возникает.

Е: У нас в стране политзаключенные, у них несправедливые сроки и несправедливые приговоры.

С: У вас есть юридическое образование, чтобы делать выводы о справедливости?

Е: Нет.

12:00

Адвокат Людмила Казак: Были ли на одежде Комара следы краски 24 сентября до акции?

Емельянов: Да.

А. К.: Какая у него профессия?

Е: Чем-то на стройке занимался.

Судья: А где именно пятна краски?

Е: На штанах точно помню. Краска красного цвета.

Прокурор оглашает протокол допроса Емельянова от 25.10.2019.

«24.09.2019 встретился с Комаром возле Кальварийского кладбища, ничего ему не пояснял. У меня был рюкзак с вещами: мастерка, штаны, балаклава. Комар переоделся. По телефону Комару сказал взять 2 лампочки и банку краски красного цвета, которые он приобрел по моей просьбе. Для чего нужны не пояснял.

Сказал Комару стать на стреме, когда я буду готовить лампочки, он не спрашивал, что я буду делать, и я ему не говорил. Он стоял от меня в трех метрах спиной и скорее всего не видел, что я делал. Открутил цоколи и залил краску. Завернул в пакеты и положил в карманы мастерки.



Мы подошли к суду, я сказал достать камеру и снимать. Я сказал: «Так надо». Он начал снимать меня на телефон со спины, я был в балаклаве. Я достал одну лампочку и бросил справа от входа в суд, вторую в том же направлении. После этого я подошел к Комару и сказал, что необходимо бежать.

Потом после переодевания Комар спросил, зачем я это сделал, я сказал: «Так надо». Мне не понравилось, что заседание сделали закрытым. Я совершил акцию, чтобы показать протест этой системе. Полиенко – социальный активист, который придерживается анархических взглядов. Лично с ним я не знаком».

Прокурор: Обвиняемый, вы сказали, что видели следы краски у Комара. Переодевался ли Комар?

Е: Переоделся. Краска была на всей его одежде.

Адвокат Казак: Если он переодевался, то для чего?

Е: Наверное, увидел что я переодеваюсь, и начал сам.

12:09

Зачитывается объяснение Емельянова: «Без защитника от дачи пояснений отказывается».

Зачитывается протокол допроса Емельянова от 20.10.2019 следователя Московского РОСК. На все вопросы следователя отказался от дачи показаний по ст. 27 Конституции. Указал, что отказывается сообщать пароль от мобильного телефона, так как не помнит.

Зачитывается протокол допроса Емельянова от 22.10.2019. На основании статьи 27 Конституции отказался от дачи показаний.

Зачитывается протокол допроса Емельянова от 29.10.2019. На основании статьи 27 Конституции отказался от дачи показаний.

12:52

Зачитывается протокол ОРМ, оперативный опрос Емельянова 22.10.2019. Участвуют: два сотрудника УВД и Емельянов.

Сотрудник: Добрый день, присаживайся. Как двое суток на ивс? Выспался? Общаться будем?

Емельянов: Ну давайте пообщаемся.



С: Начнем с того, за что тебя задержали?

Е: За хулиганство

С: Настроен на дальнейшую судьбу? Сегодня будут решать вопрос о мере пресечения. Возможно, будешь находиться в СИЗО на Володарке, которое ты поджег, или в Жодино. Я просто беседую с тобой, хочу услышать, как это было. Можешь мне рассказать, как было, а на допросе уже расскажешь. Не я решаю заключение под стражу, а прокурор Московского района. Что мне сказать прокурору? Он учитывает мое мнение.

Е: Я совершил поджог СИЗО из-за репрессии в адрес анархистов, в том числе Полиенко.

С: Первая акция, когда не загорелось – ты?

Е: Да.

С: В какой момент ты понял, что анархист?

Е: Лет в 18

С: Кто втянул в движение?

Е: Я сам.

С: Лидеров движения знаешь?

Е: Только в интернете. Не помню их аккаунты. Слышал про Францкевича, Олиневича, Дедка.

С: Вячка Косинеров?

Е: Слышал.

С: Акция у суда твоя?

Е: Да. Все идеи мои. Товарищ подробностей не знал, я только просил его что-то купить. За мной никто не стоит. Идеи этих акций все были мои.

С: А Гомельская налоговая?

Е: Нет. Ни разу не был в Гомеле.

С: Можешь предположить?

Е: Нет.

С: Мингорсуд – почему именно лампочки?

Е: Банеры и граффити показались устаревшими. Мне нужен был человек, который снимет. С Комаром недавно познакомились. Мне просто было не с кем, он единственный, кто разделяет мои взгляды.

С: Какое мнение о Полиенко?

Е: Активист, который берет и что-то делает.

С: Насколько он разит в плане анархии?

Е: Не знаю, не разговаривал.

С: Кто лампочки покупал?



Е: Комар покупал, я попросил, сказал, что надо.

С: Пути отхода смотрел? Камеры?

Е: Да, за неделю где-то. Я хотел сделать эффектное действие и остаться непойманным. Если я буду все готовить сам, то буду на шаг впереди.

С: В Могилеве акции с лампочками твои?

Е: Нет, я нигде кроме Витебска не был.

С: А что в Витебске?

Е: Ездил к бабушке.

С: Почему именно Мингорсуд? почему не ИВС?

Е: Потому что суд над Полиенко.

С: Оба переодевались?

Е: Да, оба.

С: На что снимал Комар?

Е: На камеру телефона. Перебросил мне, он монтировал, потому что он умеет, а я нет.

С: Скинул в телеге?

Е: Да.

С: Кто-нибудь знал, что ты в телеге Чорны Супраціў?

Е: Нет.

С: Тебе кто-то давал указание что-то совершать, ты давал отчет?

Е: Отчет давал только на своем канале.

С: Если б не словили, провел бы еще акции?

Е: Да.

С: Если будешь добровольно заявлять об акциях, других, которые уже сделал, кроме суда и СИЗО. О которых сам расскажешь – тебе за это ничего не будет.

Е: Только две радикальные акции.

С: А ШОС ментовскому режиму?

Е: Я не знаю, что такое ШОС.

С: Ты при адвокате тоже это будешь говорить? У тебя только два пути: правда и ложь. Я не могу ничего обещать, но доказательная база на тебя есть, даже твоя одежда провонялась. Я надеюсь на твою сознательность. У тебя два пути, есть шанс, хороший шанс. Ты в каких-то моментах не был искренним, ты видишь во мне врага. Ты совершил и ты понесешь наказание. Честно, как мужчина примешь удар.

12:57

Адвокат Людмила Казак: В ходе оперативного опроса сотрудники говорили, что посодействуют по вопросу о мере пресечения и обещали другие блага. Вы расценивали это как давление?

Емельянов: Они давали мне слово офицера, что это будет разговор между нами и этого не будет на суде.

А. К.: Вы знали, что проводится оперативно-розыскное мероприятие? И что это за мероприятие?

Е: Нет, не знал.

А. К.: О том, что записывали на технические устройства, вам было известно?

Е: Нет.

14:33

Оглашается протокол допроса Емельянова от 17.12.2019. Отказался высказать отношение к вине, воспользовавшись своим законным правом.

Оглашается протокол допроса Емельянова от 19.12.2019. Отказался от дачи показаний, воспользовавшись своим законным правом.

Прокурор: Вы не пользовались мобильным телефоном во время совершения деяний. У вас была включена переадресация?

Емельянов: Я вообще не использовал телефон, выключил его.

14:46

Вызван свидетель Олег Рябов, понятой при досмотре обвиняемых.

Рябов: В октябре в воскресенье ранним утром я шел домой со смены мимо Московского райотдела. Ко мне подошли два сотрудника милиции и сказали, что нужно быть понятым при обыске молодых людей. Я дал согласие. Зашли в помещение. В предбаннике производился досмотр. Сотрудники мне ничего особо не говорили, сказали: «Смотрите внимательно и запоминайте».

Осматривали рюкзак, там были вещи. У Емельянова был обнаружен молоток, которым разбивают стекла в транспорте, мобильный, карточки, ножик. Мне дали куртку Емельянова с запахом. На одной мастерке были следы краски цвета спелой вишни. По поводу запаха мастерки Емельянов

сказал, что его работа связана с малярными работами и он просто испачкался.

Обыск второго обвиняемого происходил точно так же, но у него было меньше вещей. У второго не было пятен краски и запаха от вещей.

Задержанные вели себя адекватно. Жаловались по поводу телефонов, не хотели отдавать, чтобы их раскодировали. У Комара были какие-то бумажки с иностранными надписями, какие-то вещи, телефон, карточки, копейки.

Судья: В протоколе допроса свидетеля вы указывали, когда это происходило и указывали все осмотренное имущество. Вы можете сегодня точно назвать?

Рябов: Досконально нет, много времени прошло.

Судья зачитывает показания из протокола, где перечисляются осмотренные вещи. Свидетель подтверждает свои показания.

До проведения обыска права понятому не озвучивались. Судья, задавая наводящие вопросы, все-таки склоняет свидетеля к тому, что права разъяснили.

14:53

Суд переходит к допросу обвиняемого Ивана Комара.

Прокурор: Признаете вину?

Комар: В полном объеме не признаю.

24 сентября встретились с Никитой, просто гуляли. За день до этого он просил купить краску и лампочки, я спрашивал зачем, но он не ответил. Не думал, для чего они ему. Он сказал купить простые лампочки и красную краску. Встретились рядом с каким-то парком, отдал ему лампочки и краску, он пошел переодеться. Я спросил, что он делает, он сказал, что сам увижу. Для себя я понимал, что у него есть идея и ему нужна помощь.

Он сказал: «Отойди, посиди где-то недалеко». Я сел на лавочку и ждал его, сидел в телефоне. Спустя 10 минут он подошел. У меня была балаклава, я часто ее ношу, было холодно и ветер большой. Он спросил, есть ли у меня она с собой, я сказал есть, он сказал: «Надень, так будет лучше». Когда он вернулся, он был в других штанах и кофте. Я не передевался. Единственное: у меня была байка, а в парке я надел ветровку.

Дошли до здания Мингорсуда, до этого я не знал, что это здание Мингорсуда. Подошли к забору, Никита сказал: «Включи телефон и снимай». Я следовал за ним и снимал. Перелез через забор, направил камеру в сторону Никиты. Никита пошел к зданию суда, я медленно шел за ним. В суде на первом этаже горел свет. Я остановился и продолжал снимать. Он достал лампочки и бросил в здание. Он развернулся, побежал ко мне, мы вернулись в тот парк, он сказал: «Подожди». Я сидел на лавочке, он пошел переодеваться.

15:22

Прокурор: Согласно заключению эксперта по предметам одежды на вашей одежде имеются наслоения лакокрасочного материала, который имеет родовую принадлежность с материалами с места происшествия. Как можете объяснить?

Комар: Я увлекаюсь рисованием, граффити, до этого покупал такую же краску, у меня дома много одежды, вымазанной краской. Времени не было постирать, ночью это не было заметно.

Прокурор: Поясните по эпизодам, связанным с СИЗО-1.

Комар: За день до первой акции Никита попросил купить растворитель. Не объяснил зачем, сказал, что у него нет времени, сначала учеба, а потом работа. У меня было свободное время, я купил ему растворитель. На следующий день встретились в кафе, договорились погулять до ночи, мы обычно гуляли в выходные. Он предложил снять что-то, я сказал, что не совсем разделяю его идеи и не хочу быть рядом с ним. Он сказал, что рядом быть не надо, можно издалека.

Перед акцией пошли в парк. Он зашел за дерево, переоделся, я не переодевался. Никита спросил, есть ли что-то у меня закрыть лицо. Я надел радужную балаклаву, он сказал идти за ним. Шли через дворы, он меня вел до сквера Мицкевича. Он сказал перейти на другую дорогу и снимать оттуда. Я включил телефон и снимал его. Он шел, остановился, я увидел вспышку в его руках, потом я слышал звук разбитого стекла. У меня очень плохое зрение, я не вижу сейчас вашего лица, и тогда не видел Никиту, только вспышку.

Потом вернулись в парк. Он переоделся, вернулся и мы пошли по улице Цеткин в сторону вокзала и разошлись по домам. Видеозапись перекинул Никите. Он попросил утром обрезать видео, если это можно назвать монтажом.

По второй акции возле СИЗО. Через неделю после первой акции мы встретились в кафе, кушали, обсуждали разные темы. Никита спросил, могу ли я снять еще раз, я сказал, что не хочу больше участвовать, не могу дать телефон, но могу дать камеру гоу-про моего знакомого.

Я взял у знакомого камеру, мы встретились с Никитой, пришли в тот парк. Он пошел переодеться, вернулся, пошли через дворы я понял, что он захотел повторить то, что не получилось. Я стоял в сквере Мицкевича, он с камерой на голове пошел. Я сидел на лавочке в сквере Мицкевича и ждал его. Я услышал, как кто-то кричал: «Стой, стрелять буду!» Я понял, что это Никита и сотрудник милиции и что надо убегать. Крик сотрудника милиции меня напугал. Никита убежал, я понимал, что мы не сможем встретиться и дальше погулять. Я догнал его и мы побежали в тот парк, где Никита переодевался. Никита отдал мне камеру, я достал флешку из камеры, вставил в телефон, чтобы посмотреть, что он сделал. Телефон старый и перезагружался. Мы тогда уже шли по ул. Цеткин. Когда телефон включился, к нам подошел сотрудник милиции и остановил нас. Я не успел посмотреть это видео.

Сотрудник милиции попросил открыть рюкзаки. Сказал, что мы подходим под ориентировку. Приехала вторая машина милиции. Нам сказали, что под СИЗО произошли хулиганские действия. Подъехали к СИЗО, снова проверяли рюкзаки. Один сотрудник понюхал штаны Никиты из рюкзака и сказал, что они пахнут подозрительно. Сотрудники что-то обсуждали, потом сказали: «Поедем в РУВД и там решим, что с вами делать». В РУВД приехал человек восемь из ГУБОПиК и повели нас опрашивать в неофициальной форме.

Все прошлые показания давал по причине давления сотрудников ГУБОПиК.

Меня заводили в кабинет, где они сидели и угрожали долгим сроком, проблемами родным, с работой, с учебой и в дальнейшей жизни, применяли различные манипуляции. Писал заявление на сотрудников из-за этого давления.

15:31

Адвокат Людмила Казак: После того как вы засняли акцию возле суда, вы обсуждали ее с Никитой?

Комар: Я был удивлен его прямоотой.

А. К.: Вы не ожидали таких действий?

К: Нет

А. К.: Он пояснил почему?

К: После уже. Объяснил, что хотел привлечь внимание к суду Полюенко.

А. К.: Вы поясняли, что покупали растворитель. Что делал с ним Емельянов?

К: Я не знаю, не видел. Он не говорил.

А. К.: Вы пояснили, что находясь на противоположной стороне улицы от СИЗО видели вспышку. Что за вспышка?

К: Вспышка в его руках. Что у него было в руках я не видел.

А. К.: По поводу 19 октября. Предметы по просьбе Емельянова приобретали?

К: Нет. За день до этого были по разным магазинам, заезжали в ОМА. Я покупал себе перчатки, краску, он сказал, что ему тоже нужно что-то купить.

А. К.: 20 октября вы сидели на лавочке, там было темно?

К: Да

А. К.: Какая цель ваша была?

К: Ждать Никиту.

А. К.: Вы выражали отношение по поводу акций Емельянову?

К: Я критиковал его, наши взгляды противоположны друг другу, мы постоянно спорим. Я не согласен с такого типа действиями.

15:46

Судья: Вы предполагали, что за тем, куда вы направлялись, стояли противоправные действия?

Комар: Предполагал, что это административная ответственность. Это была моя догадка, он мне ничего такого не сообщал.

С: После того, как вы попали на территорию суда, вы видели Емельянова?

К: Видел через объектив.

С: Как он передвигался после того как бросил лампочки?

К: Побежал.



С: А вы?

К: Побежал.

С: А вы чего побежали, вы же этого не делали?

К: Я понимал, что если Никита убежит, а я останусь один, то выйдет охрана и ко мне будут вопросы.

С: Через сколько вы обсуждали это? До СИЗО?

К: Да, я сказал, чтобы он ставил меня в известность. Не поддерживаю действия такого характера. Он доказывал, что действия такого типа эффективны, я доказывал обратное.

С: Как объяснить, что после такого разговора вы оказались возле СИЗО?

К: Мое условие было: не находиться рядом с ним. Я снимал издалека. Он попросил помощь, просто заснять издалека. Если кто-то решит его задержать, мне не придется бежать рядом с ним.

С: Вы знаете об уголовной ответственности за недонесение?

К: Да, я не считал, что действия Емельянова подпадают под уголовную ответственность. В третий раз я отказался участвовать.

С: Почему вас тогда вместе задержали?

К: Это совпадение. Я никак в этом не участвовал, находился на расстоянии от акции.

С: Как давно вы знакомы?

К: Около года, встречались почти каждые выходные, гуляли в разных местах, в кафе.

16:05

Оглашаются протоколы допросов Комара на предварительном следствии.

Протокол от 25.10.19.

«Познакомился с Емельяновым в Вконтакте, увидел по странице что-то общее с моими увлечениями, написал ему. Встречались, общались на тему музыки. Емельянов рассказывал, что придерживался анархических взглядов. Но мое понимание отличается от его понимания в методе распространения данных идей.

24 сентября в ходе переписки Никита сказал взять краску и две лампочки, я приобрел их в магазине хозяйственных товаров. Я спросил, для чего они нужны ему. Он ответил: «Для проведения акции», но какой именно не сообщил.

В сквере возле ст.м. Пушкинская он сказал отдать ему краску и лампочки. Он рассказал об идее поддержки Д. Полиенко, он считал, что дела против него сфабрикованы. Он сказал, что хочет бросить лампочки в здание суда, чтобы привлечь внимание. Я был против того, чтобы он проводил акцию, мне не понравился такой метод. Я согласился на съемку акции на камеру моего телефона.

Не признаю своего участия, не считал, что лампочками можно повредить здание суда и это уголовная ответственность. Я думал, что это административная ответственность. В милицию не обращался, потому что это мой друг».

Комар не поддерживает эти показания. Говорит, что перед допросом сотрудники ГУБОПиК угрожали отправить его в камеру к заключенным с низким социальным статусом. Требовали дать конкретные показания, сказать, что он знал, что Емельянов собирается делать. Тогда все будет хорошо. Выбора у него не оставалось.

Адвокат Людмила Казак: Вас допрашивали после Емельянова? Вам говорили, какие он показания давал?

К: Ничего не знал об этом.

А. К.: С адвокатом консультировались перед тем как давать показания?

К: Нет. Настаиваю на том, что верные показания даю в суде. Перед каждым допросом меня отводили в отдельный кабинет для неофициальных бесед с сотрудниками ГУБОПиК, никто не представлялся.

Судья: Вы сообщали адвокату о давлении?

К: Да, она сказала, что лучше не озвучивать это. Все адвокаты отвечали то же самое, что будет только хуже. Кроме того адвоката, что есть сейчас.

16:08

Зачитывается протокол допроса Комара от 28.11.19 в части информации об одежде, о том, что он ее выбросил.

Иван настаивает, что и перед этим допросом ему сказали давать именно такие показания, что он все выкинул. «Скажешь так – быстрее выйдешь домой».

16:17

Зачитывается протокол явки с повинной от 21.10.2019 (принята зам. начальника ИВС).

Комар: Когда меня привезли в ИВС, меня посадили в пресс-хату, где добываются показания. Там сидел мужчина 30-40 лет, он подозвал меня, сказал: «Иди сюда, будешь писать как я скажу». Угрожал, что будет меня бить, потом замахнулся, ударил по лицу, всего около 10 ударов нанес. Потом он снял футболку и сказал, что меня изнасилует. Я согласился писать явку с повинной. Он диктовал и полностью был осведомлен о деле.

Явка писалась на обычном листе А4 полностью под слова этого мужчины. Уже с сотрудниками ГУБОПиКа я переписывал в кабинете ИВС на трех листах с оформленными полями. Сотрудники ГУБОПиК требовали четвертую явку с повинной, связанную с налоговой в Гомеле.

Адвокат Людмила Казак: Видеокамеры были в ИВС?

К: Да.

А. К.: Жалобы вы высказывали?

К: На тот момент нет.

Адвокат Дмитрий Лепретор: Были ли особые приметы у мужчины в ИВС?

К: Да, татуировки, крылья на груди черного цвета. Порез в районе живота, так называемый карман.

16:25

Зачитывается объяснение Ивана Комара от 20.10.19 по поводу акций возле СИЗО.

Комар не поддерживает объяснения, говорит, что давал их под давлением сотрудников ГУБОПиК. Они приехали через 15 минут после того, как их доставили в РУВД.

Адвокат Людмила Казак: Перед тем как отобрать объяснения, вам разъясняли права?

Комар: Не помню.

А. К.: Кто еще находился в кабинете кроме вас и сотрудника РУВД?

К: Сотрудники ГУБОПиК.

А. К.: Вас задержали около 4 часов. Вы успели поспать перед допросом?



К: Нет.

А. К.: Предлагали еду или воду?

К: Нет.

16:38

Зачитывается протокол допроса Комара от 20.10.2019.

Комар не поддерживает эти показания, говорит, что давал их под давлением сотрудников ГУБОПиК и в крайне подавленном состоянии. Не помнит, в какое время давал показания. Его не кормили, не давали воду.

Зачитывается протокол очной ставки от 20.10.2019. Заявили, что отказываются от дачи показаний.

Прокурор спрашивает, оказывалось ли давление перед очной ставкой.

Комар: Да, говорили давать показания. Защитник сказала, что раз Никита отказывается, то лучше и мне отказаться.

16:48

Зачитывается протокол допроса Комара от 20.10.2019 после очной ставки.

Комар не поддерживает показания, заявляет, что после очной ставки повезли на обыск, были постоянные угрозы и после этого провели дополнительный опрос. Сказали подтвердить ранее данные показания.

Зачитывается протокол допроса Комара от 22.10.19.

Комар поясняет, что давал эти показания в крайне подавленном состоянии после общения с сотрудниками ГУБОПиК, они сказали дать показания, что он знал и видел.

Адвокат Дмитрий Лепретор: Вы ранее давали показания по единичным акциям. В связи с чем 22.10.19 вы дали показания по трем акциям?

К: Задавали такие вопросы.

17:05

Зачитывается явка с повинной от 21.10.19 об акции возле СИЗО (в ИВС).

Комар: Явку писал под диктовку сотрудников ГУБОПиК. Они за мной не перепроверяли, я писал и озвучивал, что пишу. Когда я говорил, что не



знаю, что хотел сделать Никита, они говорили, что «знаешь». Явку передал сотруднику ГУБОПиК.

Зачитывается явка с повинной от 21.10.19, адресована прокурору города Минска.

Комар: Явку писал в камере ИВС под диктовку мужчины, который там находился.

Адвокат Дмитрий Лепретор: В материалах дела три явки датированы одним днем. Можно же было написать одну?

Комар: Одну я писал в камере ИВС, потом в кабинете с сотрудниками ГУБОПиК сказали переписать на трех листах. Первая явка была у них.

17:16

Зачитывается протокол допроса Комара от 29.10.19.

«Сотрудник ГУБОПиК и еще какой-то сотрудник силовых ведомств неоднократно угрожал, что ко мне применят физическую силу и отправят в тюрьму на долгий срок. В камере ИВС находился мужчина с татуировками, который применял физическую силу, угрожал изнасилованием. Говорил, что если не напишу явку с повинной, то меня с ним переведут в камеру, где находятся 15 его друзей. Я стучал в дверь камеры и просил лист бумаги для явки с повинной. Меня специально поместили в эту камеру, чтобы выбить показания».

Прокурор: Мужчина в камере ИВС понуждал взять вину за преступление, совершенное в 2017 году. Почему вы отказались, а по 2019 году написали?

Комар: Они были абсурдными. Я аргументировал, что это никак не докажется, я не был в Гомеле и других городах. Я смог его в этом убедить, он сказал: «Пусть остается только три».

17:40

Зачитывается Протокол ОРМ, оперативный опрос Комара от 22.10.2019.

В ходе опроса оперативный сотрудник предлагает Комару определить людей по аккаунтам в телеграме. Спрашивает, «кто стоит за Никитой». Спрашивает, были ли встречи с сотрудниками КГБ после обысков. Ответ



отрицательный. Оперативный сотрудник задает вопросы по поводу акций, Иван рассказывает.

На вопрос прокурора, что Комар может пояснить по обстоятельствам этой беседы, тот отвечает, что не поддерживает показания, потому что было подавленное состояние, сотрудники угрожали перед записью.

17:50

Зачитывается протокол допроса Комара от 18.12.19. Отказался от дачи показаний.

Комар пояснил, что давление в тот момент прекратилось. Предполагает, что это в связи с тем, что он находился в Жодино, а они в Минске.

Адвокат Людмила Казак: На каком этапе прекратилось давление?

Комар: Через два месяца, когда меня доставили в Жодино. Прямых контактов с сотрудниками ГУБОПиКа не было, были косвенные: угрозы от сотрудников из Жодино, передавали «приветы из ГУБОП».

Писал заявление на медикаменты в связи с астмой – результата никакого, кроме того, сильно ухудшилось зрение.

Обыск дома оказал сильное давление: 10 сотрудников вошло в квартиру, там не было взрослых, вскоре пришли мои младшие брат и сестра, их заперли в комнате и забрали телефон.

11 февраля

14:52

Суд переходит к прениям.

Прокурор считает, что предварительное следствие правильно квалифицировало деяния обвиняемых. Приходит к выводу, что обвиняемые действовали по предварительному сговору и все эпизоды доказаны. Отягчающие обстоятельства – общественно опасный способ.

Просит суд назначить наказание Никите Емельянову 7 лет лишения свободы в колонии усиленного режима.

Ивану Комару – тоже 7 лет лишения свободы в колонии усиленного режима.



Гражданский истец, представитель СИЗО:

Решение суда – на ваше усмотрение.

15:08

Адвокат Емельянова, Дмитрий Лепретор.

По эпизоду с Мингорсудом. Обвиняемые говорили об отсутствии предварительного сговора: Емельянов не посвящал Комара, зачем ему нужны лампочки и краска. Для квалификации как соисполнительства необходимо, что каждый выполнил какую-то часть объективной стороны состава преступления. Комар ничего не выполнил, сторона защиты не считает нужным обсуждать осведомленность Комара. Видеофиксация не входит в объективную сторону, входит только умышленное повреждение фасада здания. Ущерб погашен, квитанция приобщена к уголовному делу. Деяние подпадает под малозначительность.

По эпизоду 13 октября по ст. 295-3 УК. Доказательства, представленные обвинением, противоречат сами себе. Осмотр места происшествия был проведен спустя 12 часов, были изъяты соскобы с металлической двери, более ничего изъято не было. Для квалификации необходим предмет – он не установлен. Кроме как жидкости на двери здания ничего нет. Я заявляю о недоказанности вины Емельянова по данному эпизоду.

По второму эпизоду 20 октября по ст. 295-3 УК. Вопрос соисполнительства: какие действия выполнял Комар? Емельянов все делал самостоятельно, ничего из объективной стороны состава преступления Комар не выполнял. По умышленному уничтожению или повреждению историко-культурных ценностей. Как с субъективной, так и с объективной стороны состав не наступает. Нужно четко осознавать, что это имущество является историко-культурной ценностью. Емельянов не знал об этом. Не повреждена также сама ценность. Мы выяснили размер ущерба – 1 рубль 48 копеек. В обвинении указано повреждение фасада, но повреждена была дверь. Сторона защиты полагает, что это статья появилась в обвинении только тогда, когда органам следствия было доведено, что ущерб не 1400 рублей, а 1 рубль 48 копеек. Больше никакого объяснения я найти не могу. По данному эпизоду прошу оправдать.



С учетом изложенного прошу назначить минимальное наказание по ч. 1 ст. 295-3 УК без назначения реального лишения свободы.

15:49

Адвокат Ивана Комара, Людмила Казак.

Мой подзащитный вину не признал в полном объеме. Считаю, что его вина не подтверждается доказательствами.

По эпизоду с Мингорсудом. Порчу имущества он не осуществлял, лампочки не бросал.

По эпизоду 13 октября. Он не видел, как изготавливал смесь Емельянов, не изготавливал ее, не хранил и не перевозил, лишь совершал видеосъемку. Умысла на причинение ущерба зданию СИЗО не имел.

По эпизоду 20 октября. Он не видел, как изготавливал смесь Емельянов, не изготавливал ее, не хранил и не перевозил. От участия в акции категорически отказался, остался ожидать его в парке А.Мицкевича, лишь передал камеру гоу-про Емельянову.

Что касается обвинения в отношении историко-культурной ценности здания СИЗО. Необходимо осознание, что разрушающему воздействию подвергаются именно историко-культурные ценности. Отсутствовало это осознание, Комару известно об этом не было, какие-либо таблички отсутствовали.

Показания в судебном заседании являются последовательными и согласуются с доказательствами.

Показания на предварительном следствии он давал из-за давления сотрудников ГУБОПиК и неустановленного лица в камере ИВС, пресс-хате. Обвинение не предоставило доказательств, опровергающих его слова.

В отношении заявления Комара о применении давления первому отделению Московского РОСК было поручено проведение проверки, но результаты в суде не представлены. Нет доказательств, опровергающих заявление Комара о применении незаконных мер воздействия.



Из материалов оперативных опросов виден шантаж обвиняемых со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении меры пресечения и "длительных сроков".

Прошу оправдать по всем эпизодам.

15:51

Последнее слово Ивана Комара.

Не рассчитываю на оправдательный приговор, зная эту систему. Прошу чтобы приговор был не связан с лишением свободы. Мотив предъявленных обвинений всем очевиден.

Последнее слово Никиты Емельянова.

Я считаю, что в борьбе за свободу, справедливость и права человека цель оправдывает свои средства.

Тем не менее, зная, что мне вменяется, я не согласен с требованием государственного обвинителя дать мне наказание в виде лишения свободы, так как ущерб является незначительным и погашенным. Больше мне добавить нечего.